

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В КНР

Набиуллина Г. А., Фатхуллова К. С.

ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail:GuzelNab2@yandex.ru.

Статья посвящена изучению языковых особенностей татар, проживающих в Китайской Народной Республике. Поставленная в статье научная проблема является актуальной для татарского языкознания, так как до сегодняшнего дня этот языковой материал не подвергался тщательному лингвистическому анализу. Изучены особенности употребления неличных форм глаголов в речи татар Китая, в частности, деепричастий и причастий, составляющих специфический пласт языка татарской диаспоры. Приведены примеры как из устной речи местных жителей, так и из фольклорного материала. Выявлены сходства причастных и деепричастных форм татарского, казахского и уйгурского языков. Лингвистическое изучение поставленной проблемы дает возможность ввести в научный оборот новые данные о грамматических формах, проникших в речь представителей татарской диаспоры в Китае в результате обоюдной межъязыковой и этнокультурной интеграции с местным населением.

Ключевые слова: язык татарской диаспоры, грамматика, неличные формы глагола, причастие, деепричастие.

SPECIFICS OF USING NON-FINITE VERB FORMS IN LANGUAGE OF CHINA'S TATAR DIASPORA

Nabiullina G. A., Fatkhullova K. S.

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya street, 18), e-mail: GuzelNab2@yandex.ru.

The paper focuses on linguistic specifics of the Tatars who live in the People's Republic of China. The scientific problem studied in the paper is topical in the Tatar linguistics due to the fact that, up to this day, this language material has not been subjected to thorough linguistic analysis. Aspects of using non-finite verb forms, in particular, adjectival and adverbial participles which constitute a specific layer of the Tatar Diaspora language, in speech of Chinese Tatars have been studied. Examples from both spoken language of local citizens and from folklore sources are provided. Similarities of adjectival and adverbial participles of the Tatar, Kazakh, and Uygur languages have been indicated. Linguistic study of the given problem offers an opportunity to introduce new data about the grammatical forms, which infiltrated into the speech of the Tatar Diaspora in China as a result of mutual inter-language and ethnic-cultural integration with the local community, into scientific use.

Key words: the Tatar Diaspora language, grammar, non-finite verb forms, adjectival participle, adverbial participle.

Введение

В последние годы активизировались научные исследования по изучению языковых особенностей русской, китайской, корейской, японской, немецкой и других диаспор, но по изучению языка татарских диаспор за пределами Российской Федерации написано совсем мало. Язык татар, проживающих в Китае, долгое время оставался не изученным и не являлся объектом специального монографического исследования ученых. Эта тема до сих пор остается малоизученной и имеет много нерешенных проблем как теоретического характера, так и практического [1, 9, 10].

В Китайской Народной Республике, в большей части в Синьзянском автономном округе, в городах Урумчи и Голжа проживает около 5 тысяч татар, которые обосновались

здесь ещё в 19 веке. В исторических исследованиях о переселении татар в Китай бытуют разные мнения. Первые упоминания о татарах в китайских исторических источниках относятся к эпохе Тан. Совершавших в XIII веке военные походы на Запад монголов называли татарами. В этот период уже в основном сформировалась татарская национальность. В городах Кульдже и Урумчи существуют татарские национальные центры. Татары имеют собственную письменность, основанную на арабской графике. Ввиду совместного проживания с казахами и уйгурами, а также в связи с тесными контактами, которые татары поддерживают с этими национальностями, они используют казахскую и уйгурскую письменности [1].

Язык татар, проживающих в данной местности, претерпел определённые изменения в результате взаимодействия с контактирующими тюркскими языками – уйгурским и казахским. В связи с историческими событиями данный язык развивался изолированно от современного татароязычного населения в китаеязычном окружении. Благодаря этому в нем сохранились архаичные, характерные для старотатарского языка элементы, а, с другой стороны, тесный территориальный контакт, национально-культурные связи с уйгурами и казахами создавали реальные условия для проникновения китайских слов в язык татар, проживающих в КНР. Изучение лексико-грамматических особенностей языка татарской диаспоры в КНР имеет большое значение для решения отдельных вопросов истории и диалектологии современного татарского, других тюркских языков, в частности, уйгурского и казахского языков.

Цель исследования

Изучение грамматических особенностей языка татар, проживающих в КНР, до сих пор не было объектом специального исследования. Этим объясняется актуальность выбранной нами темы. Основная цель данной статьи заключается в исследовании особенностей употребления неличных форм глагола, в частности, деепричастий и причастий, составляющих специфический пласт языка татарской диаспоры, проживающей в КНР. Объектом исследования являются деепричастные и причастные формы татарского глагола, активно употребляемые в разговорном дискурсе.

Материал и методы исследования

Объектом исследования является язык татарской диаспоры в Китае, а предметом – неличные формы глагола, употребляемые в устной и письменной речи. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, а также контекстуальный анализ, которые позволили выявить наиболее продуктивные формы грамматических форм и проследить их изменения относительно современного татарского литературного языка.

Результаты исследования

Деепричастия в татарском языке выражают зависимое действие, характеризующее обстоятельственный признак главного действия, и обозначают действие, одновременное с действием главного глагола – сказуемого, либо последующее или предшествующее ему. Деепричастие представляет собой важнейшую грамматическую категорию и имеет большое значение для выражения мысли в процессе устного и письменного общения. Деепричастие описывает дополнительное действие, которое происходит помимо основного, или дает дополнительную информацию об основном действии. Важной особенностью является и то, что в татарском языке деепричастия образуют аналитические формы глагольного вида в сочетании с другими глаголами или вспомогательными глаголами, служат для создания многочисленных аналитических глаголов, выражающих различные оттенки модальности действия, а также являются средством связи синтетических придаточных предложений в составе сложных предложений.

В татарском литературном языке система деепричастных форм характеризуется общими для тюркских языков признаками, вместе с тем каждая из них имеет свои особенности. Исследования тюркологов Б. А. Серебрянникова, Н. З. Гаджиева [2], Д. Г. Тумашевой [4], Ф. Хисамовой [5], Ф. Ю. Юсупова [8] и др. позволяют глубже понять природу деепричастий как важнейшей грамматической категории в системе тюркских глагольных форм, отражающей внутреннее родство тюркских языков, их взаимодействие и взаимовлияние на протяжении веков.

В языке татарской диаспоры в КНР существует несколько форм деепричастий, которые образуются с помощью аффиксов: *-н/-ын; -ун/-үн; -гач/-гәч; -кач/-кәч; -гыча/-гечә; -кыча/-кечә; -а/-ә/-й; -гали/-гәли; -кали/-кәли; -гачка/-гәчкә; -качка/-кәчкә*. Среди них самой распространенной является форма, которая образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов: *-ын, -н, (-ун, -үн)*. Например, *каран, күлүн, йизын, сүзләп* и т.д. Деепричастие на *-ын* во всех говорах татарского языка и в целом в тюркских языках имеет широкий спектр употребления и выражает различные значения: предшествования и одновременности, образа, способа, цели и причины совершения действия. В качестве примеров можно привести такие предложения: *Мен оянын, тордум. Ешик ачын, ол үйге кирди*. Как показали наши наблюдения, деепричастия на *-ын*, активно сочетаясь с вспомогательными глаголами, участвуют в образовании аналитических глаголов, выражающих характер протекания действия и разнообразные модальные значения: *ултырып уку, ызып бетерү*. В языке китайских татар деепричастие на *-ын* употребляется в усеченном виде в форме деепричастной конструкции *алын + глагол (апкайт, апбир, апкит)*, что характерно для большинства говоров среднего диалекта татарского языка, а также диалектов казахского, уйгурского языков [8, с.139]. Необходимо отметить и то обстоятельство, что в

языке татарской диаспоры форма на *-ып* встречается в функции и деепричастия, и в качестве особых форм прошедшего времени со значением завершенности действия. В речи татар зафиксирована и форма на *-ыпты*, которая по своей функции указывает на результат совершившегося в прошлом действия. Эти формы (*-ып* и *-ыпты*) встречаются в уйгурском, казахском, узбекском и в других тюркских языках. Можно заключить, что именно по наличию форм на *-ып* и *-ыпты* язык татар, проживающих в КНР, противопоставляется татарскому литературному языку.

Форма деепричастия на *-гач/-гәч*, *-кач/-кәч* характеризуется полифункциональностью и полисемантической. Данная форма имеет следующие значения: (а) действие, непосредственно предшествующее действию основного глагола; (б) причинно-следственное отношение, (в) условие совершения действия, (г) значение противопоставления. Например, *Лөгәтемне алгач кәл. Ул кәлгәч, мин китәм.*

Следующая форма образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов *-а/-ә/-й*. Деепричастие на *-а* употребляется как в одинарной, так и редуцированной форме: *бара, бара-бара; сүзләй, сүзләй-сүзләй; яза, яза-яза*. Парная форма деепричастия употребляется для выражения (а) действия, совершающегося одновременно или параллельно с действием, выраженным личной формой глагола; (б) цели совершения действия; (в) повторяющегося или продолжительного действия; (г) образа совершения действия: *яза-яза һиреп кәттем*. Отрицательная форма образуется при помощи аффикса *-ма/-мә*: *бармай, килмәй*.

Деепричастия с аффиксами *-а/-ә/-й* также могут входить в состав сложных глаголов, которые показывают длительность происходящего или придают действию оттенок незначительности, неожиданности: *яза башлау, айта кую*. Форма на *-а/-ә/-й*, присоединяясь к основам и залоговым формам глагола, образует модальные формы: *баралмидим* (от *бара алмидим*).

Следующая форма деепричастия образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-гыча/-гечә*; *-кыча/-кечә*. Например, *баргыча, яткыча, булгычи*. Форма на *-гыча* выражает значения образа действия или сравнения: *Анда баргыча, мин концертка барам. Акчаң күп булгыча, дустан күп булсын*.

Деепричастие на *-гали* встречается в речи китайских татар намного реже, чем вышеназванные формы. В этом случае аффиксы *-гали/-гәли*; *-кали/-кәли* присоединяются к основам и залоговым формам глагола: *көргели, көрүнгели, көрсәткели*. Форма деепричастия на *-гали* имеет два значения: цели или времени: *Сиз айткыли мен ойландым. Ол тактага жсауап бергели чыкты. Мин бүген китап алгали барам. Сени күрмигили көп еллар өтти*.

Формы деепричастия на *-гачка* и *-гансыри* встречаются в языке татар, больше контактирующих с уйгурами и казахами (например, в смешанных семьях): *язгачка, калмигачкә; баргансыри, укыгансыри, келгансыри*. Форма деепричастия на *-гачка/-гачкә; -качка/-кәчкә* употребляется для выражения причины действия: *Син дәрескә калмигачкә, укытучы йиңә тема үтмеде. Бүген яңгыр якачка, без урманга бармадык*. Форма деепричастия *-гансыри/-гәнсыри; -кансыри/-кәнсыри* употребляется для выражения повторяющегося или продолжительного действия: *Бу романны укыгансыри, укыгуң килиду*. Как видно из примеров, в языке китайских татар представлены формы деепричастий, которые отсутствуют в современном татарском литературном языке.

Причастия в татарском языке представляют собой неспрягаемую неличную атрибутивную форму глагола, которая обозначает, как и прилагательные, признак предмета, но признак непостоянный, временный, процессуальный и признаки глагола, обозначающие значение процесса. Специфические морфолого-семантические особенности и синтаксические функции причастий татарского языка освещены в монографических трудах Ф. М.Хисамовой [6]. Вопросы о грамматической природе причастий татарского языка также рассмотрены в описательных грамматиках, в научных работах А. А. Юлдашева [7], Д. Г. Тумашевой [4], Ф. Ю. Юсупова [8]. В отличие от других неспрягаемых форм татарского глагола причастия имеют категорию времени, но выражают его не как спрягаемая форма глагола в конкретной форме, а путём характеристики предмета в связи со временем. В татарском языке имеются причастия настоящего, прошедшего, будущего времени [6, с.226].

Синтетическая форма причастий настоящего времени образуется путем присоединения аффиксов *-учы/-үче; гучи/-гүчи, -кучи/-күчи* к основе глагола. Например, *жәвап биргүчи киши, ейткүчи бала*. Аналитическая форма обозначает более постоянный признак предмета, чем признак, выраженный синтетической формой. Она образуется сочетанием формы глагола настоящего времени в третьем лице + *-ый/-и/-а/-ә* + вспомогательный глагол торган: *эшли торган жіһаз, бара торган поезд*. В языке татарской диаспоры, больше контактирующей с уйгурами и казахами часто встречается усеченная форма аналитической формы причастия настоящего времени в виде *-атыган/ әтегән*. Например, *балалар уйнайдыган мәйдан, язытыган хат, язылываткан хат*. Аффикс *-атыган/ -әтегән*, по словам Д. Г. Тумашевой и других исследователей, имеет разные варианты. В нашем исследовании мы зафиксировали такие случаи употребления этой формы: *-атыгын/-әтеген, -атыган/-әтегән, -атаган/-етәгән, -идыган/-ыдыган, -ваткан/-вәткән, -атқан, -әткән*. Нужно отметить, что аналитическая форма причастия настоящего времени в разных тюркских языках употребляется по-разному, сравним, например, тат. *баратырган*, алт. *баратан*, казах. *баратын*, узб. *Јозадйган*, к.-калп. диал. *баратьган*. Эта форма причастия встречается также в

языке уйгуров и сибирских татар, а в кумыкском, каракалпакском, чувашском и хакасском языках используется форма причастия настоящего времени на *-аган*, сравним, например, кум. *алаган*, к.-калп. *жазаган*, хак. *париган*, чув. *пыраган* [2].

Прошедшее время в татарском языке представлено причастной формой на *-ган/-гән*, которая считается самой продуктивной. Например: *язган кеше, килгән кунак, ичген суым*. Известно, что причастие на *-кан/ -ган* получило широкое распространение в тюркских языках кыпчакской группы, а также в алтайском, тувинском, шорском, тофаларском и хакасском языках, сравним, например, казах. *келген*, тув. *келген* с тем же значением, узб. *јозган*, тат. *ја зган*, кирг. *чазган*, кум. *алган*, алт. *барган*, шор. *парган*, ног. *барган*, хак. *чатхан*. [7]. Причастие в форме *-ган/-гән, /-кан/-кән* в связи со стремлением говорящего или пишущего сделать свою речь краткой, выразительной и образной, часто субстантивируется: *Ерактан бир кишиниң келгенини күрдүм. Ул да миним кул көтүргәнимни күргәшкә яныма кйлип тохтады. Йәш вакытыңда үйрәнгәнең ташка тамга баскан кебык, картлыгыңда үйрәнгәнең комга тамга баскан кебык. Соразан куп белепту, сорамазан артта калыпту*.

В татарской речи представителей диаспоры активно употребляются следующие формы причастия будущего времени: *-ар /-әр /-ыр/-р, -атиак/ -әтиәк/ -ятиак/ -ятиәк*. Первая форма причастия будущего времени образуется при помощи аффиксов *-ар /-әр /-ыр/-р*. Например: *очар кош, янар тау, көләр йөз, келәр кунак*. В грамматическом плане причастие на *-р* выражает настоящее-будущее или будущее время: *Очар кошы күрдин ми?* Отрицательная форма образуется при помощи аффикса *-ма/-мә*: *Ул кирмәс йиргә китти?*

Причастия будущего времени, образованные при помощи аффиксов *-атиак/ -әтиәк/ -ятиак/ -ятиәк*, например, *киләтиәк көн, окыятиак китап*, в современном татарском языке представлены в форме на *-ачак/-әчәк, -ячак/-ячәк*. В грамматическом плане они употребляется в собственно-причастном и глагольно-именном значениях: *Татар телендә язылган, окыятиак китабыбыз йок*.

Заключение

Таким образом, деепричастные и причастные формы глагола получили довольно широкое распространение в языке татар, проживающих в КНР, и сыграли исключительно позитивную роль в развитии грамматической системы. Следует подчеркнуть, что неличные формы глагола в языке татарской диаспоры обнаруживают близость с казахским и уйгурским языками, а также с диалектами татарского языка. Лингвистический анализ деепричастий и причастий в контексте неличных форм глагола в языке китайских татар позволил всецело представить систему всех глагольных форм говоров татарского языка в периферийных областях.

Настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы, полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования других неличных форм татарского глагола. Перспективы данного исследования мы видим в дальнейшем изучении грамматических особенностей языка зарубежных татарских диаспор, в расширении корпуса лингвистического материала, в обобщении и систематизации научных результатов.

Список литературы

1. Госманов М. Ябылмаган китап яки чэчелгэн орлыклар. – Казан: Тат.кит.нэшр., 1996. – 206 б.
2. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986.
3. Современный уйгурский язык. Часть II. Морфология и синтаксис. – Алма-Ата, 1966. – 454.
4. Тумашева Д. Г. Татарский глагол: (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий): учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – 189 с.
5. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе. – Казан: Мэгариф, 2006. – 335 б.
6. Хисамова Ф.М. Причастия в современном татарском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1970. – 27 с.
7. Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках / А. А.Юлдашев. – М.: Наука, 1977. – 270 с.
8. Юсупов Ф. Ю. Морфология татарского диалектного языка: категория глагола. – Казань: ФЭН, 2004. – 592 с.
9. Юсупова А. Ш. Татарская диаспора в Китае: язык и культура // Жизнь, посвященная тюркологии. – Казань, 2011. – С. 377-383.
10. Ersen Teres. Çin tatarcası grameri. – Nisan, 2011. – 190 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Язык татарской диаспоры в современном Китае», проект № 11-04-00074а.

Рецензенты:

Хисамова Фагима Миргалимовна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного татарского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Юсупов Феритс Юсупович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории татарского языка и тюркского языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.